

18+

О жизни, так как есть...

Наталья Трубникова

Наталья Трубникова
О жизни так, как есть

«Издательские решения»

Трубникова Н.

О жизни так, как есть / Н. Трубникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530199-4

Жизнь, как мгновение, как один взмах ресниц. Мы рождаемся, учимся, создаём семьи, сталкиваемся с предательством, непониманием, болезнями... Падаем и вновь поднимаемся, чтобы Жить! Чтобы поймать это мгновение и запомнить его. Цените момент здесь и сейчас. Другой Жизни у нас с вами не будет.

ISBN 978-5-00-530199-4

© Трубникова Н.
© Издательские решения

Содержание

Корона на наши головы	6
Сладкие грёзы	9
Ещё раз о дружбе	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

О жизни так, как есть

Наталья Трубникова

© Наталья Трубникова, 2025

ISBN 978-5-0053-0199-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Корона на наши головы

В комнате раздался привычный звонок будильника. Время половина седьмого, рука Олеси потянулась к телефону, чтобы выключить мелодию. Она перевернулась с боку на бок и опустила ноги в мягкие тапочки. За окном на улице ещё горели фонари, а по стеклу стекали капли весеннего дождя. Олеся вдруг вспомнила, что с сегодняшнего дня их отдел отправили на дистанционную работу и никуда не надо спешить. Странное чувство... Неужели можно вернуться обратно в кровать? А что – теперь и причёску делать не понадобится и макияж наносить? Олеся опустила на подушку и укрылась одеялом. Но сон не шёл, а вот мысли одна за другой роились в голове. И женщина поняла, что пора вставать. Организм, который за столько лет привык вставать в одно и то же время и совершать одни и те же действия, не обманешь.

Олеся приняла душ и отправилась на кухню, чтобы сварить себе крепкий кофе. Раньше ей он был жизненно необходим, чтобы взбодриться и стойко преодолеть дорогу в набитом людьми автобусе до работы. Сейчас в этом не было никакой необходимости. Общественный транспорт отменили на время пандемии. Жители, которые не могли перейти на дистанционную работу, добирались на личных автомобилях или пешком. Хорошо, что не зима и вполне комфортно ходить по свежему воздуху по тротуарам, а не толкаться в метро или автобусах. Свежий воздух... Как всем жителям мегаполисов его не хватает. Спят в квартирах, ездят в транспорте, целый день в душных кабинетах и у компьютеров. Они забыли, как выглядят улицы и проулки в их городах, дворы домов и парки.

Олеся допила свой ароматный кофе с кусочком сыра. Посмотрела Вайбер, в котором ещё не было ни одного сообщения. Чем же заняться? Коллеги, видимо, ещё спят, срочной работы нет. Женщина накинула пальто, застегнула кожаные сапожки и, взяв под мышку зонт-трость, вышла из дома. Свежий весенний ветер заиграл с её прядями волос, которые Олеся не спрятала под шляпку. Фонари только выключились и начинало светлеть небо. Некогда шумная дорога была полупустой, редко когда проезжал автомобиль. Олеся осмотрелась по сторонам, решая, куда ей направиться, но ноги сами повели её в сторону парка. Когда она была здесь последний раз? Наверное, ещё летом, когда приезжала Зоя, её школьная подруга, и они провели в парке весь вечер. Прогуливались по красивым аллеям, ели мороженое в кафе, катались на каруселях, как в детстве. Стоп. А когда же они в последний раз созванивались с подругой? Олеся даже остановилась на секунду, пытаясь вспомнить... На Новый год? Точно! Зоя звонила ей первого января из ОАЭ, в которых отдыхала на каникулах и которые ещё тогда принимали туристов! И Олеся точно помнила, как после обмена поздравлений, они смеялись на тему вируса. И о том, где Китай и где они! И никто не предполагал, что буквально через пару месяцев эпидемия накроет весь земной шар.

Олеся достала телефон и посмотрела на время. Восемь часов. Должно быть, Зойка уже не спит. Набрав цифры, которые она знала наизусть, женщина дозвонилась до школьной подруги. Зоя удивилась столь раннему звонку, но обрадовалась. Защебетала сразу о том, что сама давно хотела услышать голос Олеси, но столько дел и забот, что просто некогда было за всё это время. Олеся улыбнулась: ведь она и сама такая же. Хотя на самом деле всегда можно найти пару минут на звонок.

После прогулки женщина даже почувствовала прилив сил. Несмотря на то, что давно она не ходила пешком, ноги приятно горели теплом, а на щеках появился здоровый натуральный, а не косметический румянец. Олеся включила ноутбук, чтобы поработать. Параллельно в общем чате стали сыпаться рассказы коллег о том, как прошло первое утро «на удалёнке», размышления о том, сколько это продлится и о том, что столько свободного времени, а поехать

и полететь некуда! Все страны закрыты. На что директор мягко подметил, что вообще-то никто не в отпуске, а продолжают работать, только в домашних условиях!

До 14 часов Олеся не отходила от ноутбука, пока не почувствовала, что затекла шея. И желудок напомнил, что неплохо было бы перекусить: время обеда. Олеся прошла на кухню, но, открыв холодильник поняла, что кроме кусочка сыра и пары яиц в нём ничего нет. Ведь обычно они обедали на работе в кабинете, приглашая к себе доставщика из какого-нибудь общепита. А вечером Олеся часто заезжала в кафе у дома, чтобы поужинать. Жила она одна и готовить только для себя ей казалось нерациональной тратой времени и средств. Теперь работа переместилась в дом, а кафе и рестораны закрылись. Конечно, существует доставка еды до дверей, но Олеся прикинула, что если она станет заказывать обед и ужин, то её кошелек очень скоро опустеет.

Вновь накинув пальто, женщина вышла на улицу. В супермаркете она взяла тележку и медленно пошла вдоль прилавков, выбирая необходимые ей продукты. И вдруг подумала о родителях. Они жили за городом, с дочерью виделись редко, в основном общались по телефону. Олеся достала свой новенький смартфон и набрала номер.

– Мамуля, привет. Как вы там поживаете?

– Ой, доченька, – удивилась женщина в ответ, – что-то случилось?

– Нет, с чего ты взяла? Просто решила позвонить, услышать вас.

– Просто ты обычно звонишь только на выходных, а сегодня вторник. У нас всё хорошо, сама как?

– И я нормально, – ответила Олеся, – Мамуль, я сейчас в магазине, может вам продуктов каких привезти?

– Лесечка. Да чего ты будешь ехать за сотню километров. Работы, небось, полно...

– Мам! Не говори глупости, – чуть было не обиделась Олеся, – Я нахожусь в магазине. Говорите, что необходимо, иначе я куплю и привезу вам на своё усмотрение!

Олеся вышла из супермаркета с огромными пакетами и сразу набрала номер Евгения. Они хорошо общались и при возможностях всегда выручали друг друга, тем более у Жени был автомобиль, а добраться за город другим способом Олеся сейчас просто не могла. Евгений находился к счастью неподалёку и согласился отвезти женщину к родителям. Они погрузили пакеты с продуктами в багажник и отправились в путь. Олеся вновь поймала себя на мысли, что до этого дня она никогда не ездила к родителям просто так. А тем более, чтобы привезти продукты. И ей вдруг стало стыдно... Когда работа и личные проблемы стали важнее родителей? Незаметно, но с годами это стало так. И не только для неё одной. Евгений тоже поделился своими мыслями о том, что в современной жизни только и видишь, что дом-работа, работа-дом. Забываешь проведать, позвонить, да порой и просто обнять близких людей.

– Ну месяц самоизоляции у нас точно есть в запасе, – грустно улыбнулась Олеся. – Должны успеть всем внимания уделить... Хоть виртуально!

Прошло две недели. Маски прочно вошли в привычный образ каждого жителя города. Родилось сотни шуток и анекдотов на эту тему и на тему самоизоляции. И хотя картина развивалась совсем не шуточная, реально заболело всё большее количество людей и уже не скрывалась смертность, люди старались держаться. За семью, за друзей, за взаимовыручку, за поддержку друг друга! Была вытерта пыль с настольных игр, была налажена видеосвязь с дорогими людьми, находящимися за сотни, а то и тысячи километров, стали организовываться уютные вечера в узком круге семьи, и в доме запахло выпечкой.

Олеся продолжала вставать в половине седьмого утра, так как знала, что рано или поздно весь этот кошмар с вирусом закончится и расслаблять организм ни к чему. Зато у неё появились новые привычки: бодрилась Олеся теперь не кофе, а прогулкой по тихому городу. И с каждым днём она встречала в парке всё больше и больше жителей, которые тоже выходили на пробежку или подышать утренним свежим воздухом. И уже по возвращении домой Олеся готовила себе полноценный завтрак и заваривала кофе. Она достала свою тетрадь с рецептами, которые записывала в пору отсутствия интернета и с удовольствием готовила вкусные и такие простые домашние блюда. Олеся теперь каждый вечер звонила родителям, узнавая, как прошёл их день, и рассказывая о своих новостях. А Зойка стала вызывать её по скайпу в субботний вечер еженедельно. Они грустили, смеялись, даже иногда выпивали по бокалу вина через монитор компьютеров. Олеся наконец-то разобрала свои вещи в шкафу, которые давно собиралась переосмотреть и отнесла их в красный крест для нуждающихся. Место помады в сумочке занял теперь флакон с антисептической жидкостью и упаковка спиртовых салфеток. Жизнь менялась, но она продолжалась. Все просто приспосабливались к новым условиям, которые диктовала «корона». И надо признаться, некоторые условия оказались весьма полезны для жителей планеты.

Сладкие грёзы

В детстве мы не задумываемся, насколько важными станут для нас воспоминания. Мы играем, учимся, растём, совершаем ошибки. Встречаем людей, дружим, влюбляемся, ссоримся. И всё это – без остановки. Мы спешим жить.

Только став родителями, мы начинаем вспоминать себя в пять, семь, десять, пятнадцать лет. Многое ли удаётся вспомнить? И насколько мы честны перед собой и детьми в этих воспоминаниях?

Я помню короткие отрывки, начиная с пятилетнего возраста. Вот мама везёт меня в садик зимой на санках. Жили мы в то время на Дальнем Востоке, а зимы там, хочу вам сказать, не сравнятся с Центрально-Чернозёмными, куда мы переехали позже. Сугробы порой доходили до окон первых этажей. Я помню, что носил тогда клетчатое красное пальто, валенки, вязаную шапку и шарф с вышитыми мишками. Удивительно, но мы не мёрзли! Сейчас у наших детей есть пуховики, натуральные шубки, термобельё, шерстяные свитера и обувь из экокожи. Мы даже не подозревали о таких возможностях.

Но мы действительно не мёрзли и болели гораздо реже. Помню, бабушка присылала нам варенье из малины или клубники на другой конец света в деревянных ящиках, переложив газетами. Чем лечили простуду? Конечно же, этим замечательным вареньем, космическими банками, к которым отец подносил спички с синим пламенем, а потом быстро прикладывал на спину. И мы через одного ходили в зимний период с красивыми синяками, меряясь у кого их больше. Или «душераздирающие» горчичники, которые щипали так, что сил терпеть не было. И когда родители отлучались из комнаты, я приподнимала краешек и дула себе на грудь или аккуратно чесала покрасневшую кожу, чтобы хоть как-то выдержать положенное время. А вот парить ножки в горячей воде (всё с той же горчицей) любила. И надевая колючие шерстяные носки, после всех процедур, родители укладывали нас под пуховое одеяло. И читали книги. Или, повзрослев, мы сами читали взахлёб, пока глаза не смыкались в приятной неге.

А вот ещё – помню, как у нас в детском саду над беседкой жил крестовик. Это самый распространённый паук в Приморском крае. Встретить их можно было где угодно, но почему-то я запомнила его именно там, под козырьком крыши, в огромной паутине. И играясь в песочнице, постоянно поглядывала на крестовика, не спустился ли он к нам поближе.

Помню, как мы прятались от воспитателей и грызли сосульки. Они казались нам невероятно вкусными! Мы представляли, что в руках у нас мороженое, и облизывали их, соревнуясь, кто первым съест. То ли из-за этих ледяных лакомств, то ли по другой причине, я оказалась в больнице с желтухой. Самым страшным было то, что меня положили одну, маленькую девочку без родителей, в общую палату со взрослыми пациентами.

Сейчас, когда мои дети часто попадают в больницу по разным причинам, я с ужасом вспоминаю себя пятилетней, среди чужих людей. Представляю жестоких медсестёр, которые ставили капельницы и кололи уколы, и никого рядом, кто мог бы меня защитить. Никто после всех процедур меня не жалел и не обнимал. Единственной моей отдушиной был дядя Юра из соседней палаты. Украдкой я сбегала к нему, а он так ловко мастерил мне из проводов использованных капельниц разные игрушки: рыбок, человечков, что казался просто волшебником. И помню, что мне приходилось прятаться под его кроватью, когда по коридору слышались шаги медперсонала. Только сейчас я понимаю, что мы лежали в инфекции, и больным нельзя было общаться друг с другом.

Не менее ярким воспоминанием из моего пятилетнего возраста были походы в магазин. Мы покупали обычные продукты: хлеб, молоко, масло. Если оставалась сдача, нам разрешали купить брикет сухого киселя. Но мы не доносили его до дома. Прямо у магазина, на ступеньках, раскрывали упаковку и, наслаждаясь клубничным ароматом, откусывали кусочки сухой смеси.

Губы и щёки тут же склеивались, но нам это невероятно нравилось! Что происходило с нашим пищеварением, я, конечно, не помню, но мы выросли здоровыми. И до сих пор ничто не сравнится по вкусу с тем ягодным киселем или горбушкой горячего хлеба, которые мы с таким же удовольствием откусывали по дороге домой.

Это были настоящие детские радости, простые, но невероятно яркие и запоминающиеся!

Ещё раз о дружбе

Сколько уже написано, спето, рассказано о дружбе, что кажется – добавить то и нечего. Но ведь сколько людей на земле, столько и историй! Можно спорить о том, какая более качественная – мужская или женская, можно соглашаться или нет с тем, что настоящая дружба – только со школьной скамьи, можно проверять на личном опыте высказывание о том, что истинный друг не тот, кто поможет в беде, а тот, кто не захлебнётся от зависти от твоих побед и достижений. Всё это имеет место быть!

Ника никогда не задумывалась, она просто дружила. Дружила так, как её научили родители, как ей подсказывало сердце, как она чувствовала душой. Она перешла в новую школу в седьмом классе. Сначала к ней все присматривались, а когда лучше узнали, то с Никой хотели дружить все. Лёгкая на подъём, добрая, весёлая – что еще нужно для общения? Ника тоже присматривалась. Она быстро сориентировалась, с кем можно делиться девичьими секретами, а с кем просто обсудить прошедший день. Но Ника никогда не отказывала никому в помощи, если к ней обращались, как бы она не относилась к данному человеку. Ведь если человек видел в ней источник спасения, то негуманно было отказывать. Но так считала, видимо, только сама Ника. Появилась у неё в классе подруга Люся Колисниченко. Вместе бегали на дискотеку в старших классах, вместе обсуждали парней, вместе делали домашку после уроков. Как говорится, «не разлей вода». Наверное, на тот момент Ника могла подтвердить высказывание, что настоящая дружба – это та, что зародилась в школе. А в одиннадцатом классе Люся неожиданно для всех забеременела. Наверное, неожиданно и для самой себя. Девушка была в растерянности. Новоиспечённый папаша «умыл руки», а Люся и не настаивала ни на чём, как и её мать. Отца у самой Люси не было, и они с мамой решили, что сами смогут поставить на ноги будущего малыша. Мол, не в диковинку. Но не тут-то было. Зарплаты мамы едва хватало, чтобы сводить концы с концами. Ника видела, как похудела и осунулась прежде пышная, словно кровь с молоком, Люська. Родившийся мальчик был здоровеньким, но кричал днями и ночами, требуя непонятно чего. И Люся не понимала, но носила его на руках, забывая порой, что за целый день ничего не ела. И Ника, которая уже поступила в институт, после занятий, бежала к подруге с пакетом пирожков и фруктов и, пока Люська уплетала за обе щеки принесённые вкусности, нянчила Костика. И когда у них вдруг треснула детская ванночка, а купить новую было не на что, Ника вспомнила, что у бабушки на чердаке лежит еще с её детства добротная ванночка. Она упростила бабулю отдать её Люсе вместе с пакетом детских вещей, которые Ника насобирала у знакомых, имевших уже подросших младших братьев. С миру, как говорится, по нитке. Костик ни в чём не нуждался. Ника даже не задумывалась, что делает что-то достойное уважения и благодарности. Она делала это по зову сердца, по чувствам в душе.

А потом у Люськи появился кавалер. Приезжий, но с серьёзными намерениями. И Люся как-то нехотя рассказывала Нике о нём. А Ника и не настаивала. Она была бы рада, если у подруги жизнь наладилась. Ведь Люська – без образования, существовали они втроём на мизерную зарплату матери, жили в небольшом, требующем уже давно ремонта, домике. Конечно, им не помешал бы настоящий мужчина в семье.

И Люська вышла замуж. Так же быстро и неожиданно, как её первая беременность. А Ника узнала об этом совершенно от посторонних людей. На свадьбу лучшая подруга её не то, что не позвала, она о ней даже не рассказала. Стало ли Нике обидно? Нет. Вот слово «непонятно» точнее характеризовало чувство, возникшее в душе. Ника не пошла выяснять причину. Где-то подсознательно она ждала, что Люська сама объявится. Но этого не произошло. Чуть позже, также от посторонних людей, Ника узнала, что Люська переехала в другой город, поселилась в двухэтажном особняке и ждёт второго ребёнка. И наверняка Ника со своей ванночкой и пакетом детской одежды ей больше не нужна.

Говорят, на каждом жизненном этапе, судьба посылает нам различных людей. Для опыта, для радости, для взаимного сотрудничества.

В институте Ника сдружилась с двумя девочками – Настей и Надей. Их за глаза называли «Н в кубе». Всегда вместе. Неразлучно. Снимали одну квартиру на троих, сидели втроём за одной партой (благо в институтах длинные ряды), готовили студенческую еду втроём, если и прогуливали занятия, то все вместе. Но это случалось редко. Учились тоже одинаково хорошо. Позже, пересматривая фотографии, Ника ловила себя на мысли, что на карточках везде они втроём. Нет ни одного индивидуального фото. Настоящее три-О, только точнее три-Н: Настя, Надя, Ника.

Первой стала отделяться Настя. Подруги как-то не сразу заметили её тягу к какой-то секте. Она не делилась с ними подробностями, всё чаще уходила без девочек, списывая на неотложные дела. Когда Настя поменяла свой стиль в одежде, подруги усадили её перед собой, стараясь выяснить, что происходит. И Настя ответила, что общение с ними она давно переросла, что ей стало не интересно то, чем они жили вместе до недавнего времени, и что она съезжает с квартиры и будет жить с новыми идейными мыслителями.

Потом отделилась и Надя. У Ники к тому времени уже была семья. И у Насти, между прочим, тоже. Только вот у Нади никак не клеились отношения с мужским полом. И хотя Ника всегда пыталась помочь подруге, даже знакомила её с друзьями-холостяками своего супруга, Надю никто не цеплял. Да и она, вероятно, тоже. И Надежда, всё чаще отказываясь от встреч, вскоре и сама перестала звать подругу к себе. Ника не стала лезть в душу. Наверное, Наде так было лучше, проще, спокойнее. Так распалось «Н в кубе».

Ника устроилась работать в тот же институт, который окончила. Сплошной женский коллектив, как это часто бывает в учебных заведениях. Разбавляли его только мужчины-преподаватели физкультуры, экономики и истории. Вот с кем было Нике приятно общаться! Нет, женщины-педагоги тоже тянулись к молодому специалисту, кто-то с советами, кто-то, наоборот, чтобы напиться «свежей энергией». Ника отвечала им, но не испытывала тяги к разговорам с «себе подобными». Другое дело – противоположный пол. С ними легко общаться на отвлечённые темы. С ними можно пошутить и никто не обидится. Они не лезли с нравоучениями, не намекали на её молодую «неоперённость» в педагогике, не делились проблемами с детьми-подростками и о том, как надоела каждодневная готовка-уборка. Ника отдыхала на переменах, именно общаясь с мужчинами коллегами. Она не обращала внимания на то, что появились томные разговоры за спиной «бывалых». Ника знала, что она чиста. А быть угодной для всех, она не собиралась. Да это и невозможно.

Ника была беременна вторым ребёнком, и округлившийся животик уже ни для кого не являлся секретом. У них с супругом уже подрастала девочка Ангелина, и, как полагается, хотелось ещё сыночка.

Ника сложила выбранный обед в столовой института на поднос и прошла в направлении свободного столика.

– Вероника Сергеевна, к вам можно присоединиться? – послышался женский голос. У столика стояла преподаватель иностранного языка.

– Да. Пожалуйста, Екатерина Петровна, – ответила Ника. *– Вы тоже сегодня решили горбушу взять?*

– Вкусно наши повара её запекают, – отрезая кусочек рыбы, произнесла женщина. *– А можно нескромный вопрос – вам когда рожать?*

– Почему нескромный, я уже привыкла, – улыбнулась Ника. *— Летом.*

– А мне зимой.

Ника удивлённо посмотрела на Екатерину Петровну. Они, конечно, не так часто пересекались в преподавательской комнате и не общались близко, просто знали о существовании друг друга, а тут такое признание. По женщине совсем не было заметно беременности. Возможно, от того, что срок небольшой. Возможно, от того, что носила она всегда бесформенные одежды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.